

25 октября 1969 г.

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ КОМИТАСА

Большой друг курдской музыки

История богатого фольклора курдского народа насчитывает много столетий, ее истоки идут из глубины веков. Еще в начале XIX века она привлекла внимание ряда армянских исследователей. Они провели большую и благодарную работу по изучению курдского фольклора. С восторгом говорили о нем Хачатур Абовян, Иосиф Орбели, Раффи, Саркис Айкуни и многие другие. Вот что пишет в своем романе «Кайсер» Раффи: «Мне никогда не приходилось слышать песню, которая так соответствовала бы национальному характеру народа и которая так сильно выражала бы дух народа».

Делу записи и изучения курдской музыки много способствовали Кара-Мурза, Спиридон Меликян, Каро Закарян, Самсон Гаспарян. Особенно велика в этом деле роль гениального Комитаса. Он проявил к изучению курдской музыки глубокий научный подход, записав и обработав много песен. Комитас часто выступал на концертах с их исполнением, заслужив любовь и признательность курдского народа. К сожалению, не полностью сохранились все его работы в этой области.

Известно, что учившийся в Берлинской консерватории Комитас выступал в 1899 году с дипломной работой «Курдская музыка». Эта его работа также до сих пор не разыскана. Несколько замечаний, сделанных им по поводу курдской музыки, сохранились в его статьях об армянской музыке. Они представляют большую ценность для раскрытия и понимания характера народной музыки. Так, в статье «Армянские народные и церковные песни» он приводит в виде обобщающего примера курдскую музыку, связывая ее характер с условиями экономической жизни курдского народа. «Способ выражения музыки, ее дух зависят от природы, — пишет Комитас, — а что касается ее содержания, то оно зависит от условий жизни народа. Курды, как горцы, создали музыку, на которой сильна печать природы».

Кроме этих замечаний Комитаса, в его архиве, хранящемся в Музее литературы и искусства имени Е. Чаренца, находится звукозапись, называемый «Цепь курдского пятирика». Эта «цепь» еще не получила соответствующего толкования, так как пока не найдены курдские песни, имеющие подобную структуру. Несомненно, со временем она получит свое толкование и займет свое место в теории изучения звукозаписи курдских песен.

Необходимо отметить, что прекрасное знание Комитасом курдской музыки не случайно. Воспоминания его современников свидетельствуют о том, что он часто бывал среди курдов и близко общался с ними. Профессор Хачатур Канаян пишет: «В 88—90-х годах в

Эмиадзинской духовной академии учился Овсеп Темурянц (Усуб Темурян), сын Гасан-аги, представителя видной фамилии курдов-езидов из села Асланлу (Сурмалинский уезд). Он был товарищем Комитаса. Одно лето Комитас гостил у Темурянов».

Из воспоминаний Хачатура Канаяна мы узнаем также, что Комитас бывал в курдских селах Сичанлу, Зор и Бандамурад, на склоне Бардогих гор.

Известный художник и общественный деятель Фанос Терлемезян сообщает в своих воспоминаниях, что вместе с Комитасом он ездил в курдское село Асланлу и написал картину: «Комитас и его друг курд у родника». Впоследствии эта картина была продана на выставке произведений Терлемезяна в Константинополе.

О том, что Комитас был хорошо знаком с курдскими песнями, говорит в своей статье «Незломанный человек» и певец Ваган Тер-Аракелян. Он рассказывает о вечере, на котором присутствовал Комитас, возвратившийся несколько месяцев назад из-за границы. Услышав исполненную известным писателем Вртанесом Папазяном сложную, богатую выразительными средствами мелодию курдской легенды «Лур-да-лур», Комитас тут же записал и исполнил ее, удивив присутствующих.

Ученик Комитаса Варшам Парсаданян пишет, как Комитас на одном из концертов исполнил на курдской свирели из «Лур-да-лур» ту же мелодию.

Известно также, что на концертах Комитаса многоголосый хор под его управлением исполнял курдские песни в его обработке. Из этих обработок сохранились лишь «Лур-да-лур» для четырехголосного хора, который также хранится в архиве Комитаса.

Центральное место в деятельности Комитаса в области популяризации курдской музыки занимают записи 13 курдских эпических песен, изданные в Москве в 1904 году. Эти записи приложены к изданному Лазаревским институтом восточных языков пятому тому «Эмиевского этнографического сборника», составленного С. Айкуни и озаглавленного «Армяно-курдский эпос».

В числе записанных эпических песен находятся широко известные «Маме и Зине», «Кеар и Кюлук», «Даврише Авди», «Севааджи» и другие. Все 13 песен эпического характера и имеют очень выразительные мелодии, что объясняется рядом особенностей, присущих курдским песням: неперIODичность развития мелодической линии, ритмо-интонационная и ладовая красочность, наличие обильного мелодичного убора и т. д.

Даврише Авди — один из образов, часто появляющихся в курдских эпических песнях. Он наделен

умом, силой, красотой. Авди гибнет в неравной борьбе. В записи Комитаса звучит протест его любимой девушки против суровой судьбы. Эта песня имеет большое динамическое развитие, которое создается противопоставлением и сопоставлением ее неравных частей и следующих друг за другом различных принципов изложения.

Исключительно любовную тематику имеет песня «Гандили Сиапуш», в которой встречаются и фантастические образы. Песня эта носит характер сказа. Мелодия особенно богата мелизматическими украшениями и разными ладовыми оттенками.

По своим художественным достоинствам не уступают другим записям и две части эпической песни «Кеар и Кюлук», в которых показан героический образ курдской женщины Вардак, матери братьев Кеар и Кюлук.

В этих 13 записанных песнях имеются такие, которые можно назвать армяно-курдскими. Они являются одинаково близкими и родными как курдскому, так и армянскому песенному искусству. К ним принадлежат «Лейли и Меджнун» и «Аме Мусе». По своей интонационной структуре первая напоминает записанную Спиридоном Меликяном «Зогорми», а вторая — записанную в те же годы Комитасом «Абарани оровет». Возможно, что тот, кто пел для Комитаса, находился под влиянием армянской музыки. Однако наиболее вероятно, что культуры двух соседних народов взаимно влияли одна на другую.

В архиве Комитаса имеется и ряд других записей. Своей законченностью особенно значительна «Курдская мелодия» для свирели и две песни эпического и любовного характера, не имеющие заголовка.

Все эти записи еще раз свидетельствуют о тонком вкусе Комитаса, его замечательном музыкальном чутье и глубоком понимании особенностей курдской музыки.

Работы Комитаса в области записи курдских песен особенно ценны для научного исследования курдской музыки. Ведь каждая записанная им песня — будь то армянская, курдская или азербайджанская — результат кропотливых поисков и тщательного отбора.

Записав армянские народные песни и очистив их от чужеродных влияний, Комитас сделал их материалом для армянского классического музыкального творчества. Точно так же его записи в области курдской музыки являются большим вкладом в дело создания курдской национальной профессиональной музыки.

Нурэ ДЖАУАРИ,
аспирантка Института искусств
Академии наук Армянской ССР.

Посвящается композитору

В ознаменование 100-летия со дня рождения Комитаса Ленинградская музыкальная школа имени А. Тиграhana проводит цикл лекций-концертов, посвященных творчеству великого композитора. Преподаватели и воспитанники учебного заведения выступают перед рабочими, служащими, учащимися города, знакомят их с жизнью и

творческой деятельностью основоположника армянской музыкальной классики. Уже состоялись лекции-концерты в школах №№ 30, 26, 13, профессионально-техническом училище № 8, для рабочих железнодорожного депо, завода «Строумашина», в селах Ваграмаберд и Гетк Ахурянского района.

Перед слушателями выступают юные пианисты, скрипачи, виолончелисты, школьный унисон скрипачей под руководством Л. Хачатуряна. Они исполняют сочинения Комитаса «Ой, Назан», «Чинарес», «Кужн ара» и другие произведения. В течение двух месяцев было дано 20 концертов.